

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Первый весенний день 1921 года. Александр Иванович Куприн спешит на репетицию в парижский театр «Старая Голубятня». Наконец-то он хоть краешком глаза взглянет на эту пьесу, пленившую его сразу же после первого чтения.

Уже сидя в полутемном зале, он решил, что есть смысл писать о постановке сейчас, не дожидаясь премьеры. Как видно, спектакль не придется по душе снобам от эмиграции. А защитить эту великолепную пьесу, безусловно, стоит, несмотря на некоторые слабости ее сценического воплощения. Ведь автор ее — замечательный писатель Алексей Николаевич Толстой.

Случилось так, что рукопись А. И. Куприна, созданная накануне французской премьеры пьесы А. Н. Толстого «Любовь — Книга Золотая», света не увидела. Наши читатели впервые получают возможность ознакомиться с ней.

ЛЮБОВЬ — КНИГА ЗОЛОТАЯ

А. И. КУПРИН

1-го марта небольшая группа русских писателей, художников и ценителей искусства присутствовала на репетиции пьесы гр. А. Н. Толстого в театре «Старой Голубятни» на французском языке. Репетиция была в костюмах и с декорациями, но не генеральная. Г-н Копо внес свои поправки, некоторые сцены повторились, декорации переменяли при публике. Для некоторых эта черновая работа не любительского, а серьезного, образцового театра являлась занимательной новинкой, зрелищем... окончательно запретным для посторонних. Потому-то многие и вынесли от всей пьесы смутные, разбивчатые, неверные впечатления. Они, пожалуй, и не поверили бы, если бы им сказали, что в этот раз они не видели и не слышали и сотой доли того, что совместный труд режиссера, декоратора и артистов даст на первом же спектакле. Черновые репетиции — это таинственная, копотливая и кропотливая работа потающего и раздраженного улья. Не суйте в него ни пальцев, ни носа — все равно горько разочаруетесь. Довольствуйтесь

результатом: чистым, благоухающим медом на свежих липовых листьях, который вам поднесет опытный пасечник, когда придет время.

Краем уха я слышал суждения... Ведь каждый русский интеллигент — ходячая и неопровержимая энциклопедия наук, искусств и специальностей. Говорили, что неточен русский помещичий быт. Что страдает историческая верность. Что непонятны характеры. И так далее.

Но гр. А. Н. Толстой совсем и не думал писать ни бытовой комедии, ни исторических картин, ни психологической пьесы. Он — этот лукавый богатырь Алеша Попович умно обошел с присущим ему верным инстинктом меры, все невероятные трудности, которые ему предстояли бы, если бы он глубоко зачерпнул нравы, язык и чувства тогдашней эпохи. Он написал самую легкую, самую беззаботную комедию, почти комедию-буфф, почти водевиль. Я не сомневаюсь, что он сумел бы, если бы захотел, развернуть на сцене екатерининские дни вширь и вглубь. Он предпочел сделать прелестную, веселую, грациозную безделушку...

Французские актеры играют живо, с видимой охотой, резко подчеркивая комичность положения. Не беда, если они и еще немного подсушат пьесу ради пущей легкости. Есть пустяковые недочеты: князь слишком стар и подгарист, Екатерина чересчур молода и воздушна (ровесница своей разлучницы). Для молодого офицера, находящегося «в случае», немного убог и скуден камзол горохового цвета (а, может быть, режиссер хотел этим подчеркнуть возвышенные чувства бедного, но пылкого любовника?). Но зато каких актрис подобрал г. Копо на роли нимф из крепостных девок. По мясам это прямо Зарайский уезд Рязанской губернии. Пастух Никита — вылитый пастух Пиппо из «Маскоты». Однако, повторяю, все это мелочи, которые скорее помогают пьесе «Любовь — Книга Золотая», чем портят ее. Да и вся екатерининская эпоха была смесью французского с нижегородским, больше даже, чем александровская.

Декорации и костюмы по рисункам Судейкина волшебны, особенно во второй половине пьесы, где так нежно сочетаются краски вечернего неба и вечерних деревенских далей с тканями женских одежд в гармонии розовых, аметистовых, сиреневых тонов. Роли уже теперь читают наизусть все артисты. Наши кинны и гаррики до этого никогда бы не унизились. «Пойду по суфлеру!»

Содержание пьесы? ...Но, во-первых, так приятно не знать заранее, чем пьеса или роман, или даже жизнь кончатся. Во-вторых, канву пьесы расскажут газеты после первого представления.

Публикация Н. Митрофанова.